

Глава 241. Ты не знаешь, что ты – монстр?

"Пекинский велосипед" – это реалистичный фильм. В фильме много образов, намекающих на городскую жизнь и противоречие между городскими и сельскими районами. В то же время он знакомит с мысленным путешествием молодого человека по имени Агуи.

Молодость жестока, конечно, в жестокости есть нотки сладости, и это скорее символическое значение.

Это тон всего фильма.

Лу Юань очень любит этот фильм. Он дважды смотрел его в Интернете. После просмотра он специально искал обзоры фильмов. Он также намеренно перепечатал несколько очень популярных обзоров фильмов, поэтому Лу Юань хорошо знаком с этим фильмом.

После того, как он в основном закончил историю фильма, он не мог не продолжать говорить о других вещах...

- Этот фильм — две истории, связанные с велосипедом, переплетение двух не связанных между собой жизненных траекторий городского и сельского подростков, один — деревенский мальчик, который уехал в город на заработки, потому что велосипед украли, его ожидания были разрушены. Другой – бедный городской ребёнок, который украл деньги у своей семьи и купил украденный велосипед, таким образом, используя реализм, чтобы показать свою молодость жестоко, но очень реально. В фильме велосипед – это не только сама машина, это является не только символом идентичности, но и представляет собой боль взросления по сравнению с мечтой...

- Метод съёмки должен быть ироничным, и в то же время особое внимание нужно уделить деталям...

Кинорецензия на этот фильм в памяти Лу Юаня тоже была вытащена наружу.

Ли Ю был ошеломлён Лу Юанем.

Он никогда не видел ни одного сценариста, который мог бы так расхваливать сценарий и даже упоминать многие из упомянутых навыков и приёмов съёмки...

Если бы этот "Пекинский велосипед" вышел в свет, то ничего страшного в таких речах нет, но это пока только сценарий...

Сказать, что недавно написанный сценарий был таким...

Вы слишком высокомерны, не так ли?

Ли Ю посмотрел на Лу Юаня как-то странно.

Конечно, такая странность длилась всего несколько минут. Через несколько минут Ли Ю вспомнил, что у Лу Юаня на самом деле была другая личность...

А именно режиссёр.

Первый отмеченный наградами фильм Лу Юаня «Погребённый заживо» был снят им.

Так.....

Как режиссёр, он уже должен был снять этот сценарий в уме.

Это дало Ли Ю ощущение, что Лу Юань провоцирует его режиссёрский авторитет.

Его глаза постепенно стали серьёзными.

- В соответствии с тем, что вы сказали, я думаю, что этот сценарий должен быть дополнен таким образом. Бесспорно, написанный вами сценарий действительно соответствует моим требованиям, но если бы я снимал этот фильм, я бы добавил некоторые другие элементы, такие как переулки. ... Описание, сцены диалогов и...

- Что ж, режиссёр Ли прав. Я думаю, что этот фильм должен сочетать в себе простой и благополучный тон, добавляя при этом тонкое ощущение отличия.

- Да! Это должно быть сделано так!

Ли Ю и Лу Юань заговорили о съёмках.

Один из них — старый человек рек и озёр, который хорошо разбирается в съёмках.

Другой – мошенник, который дважды смотрел фильм и хорошо помнит сюжет.

Они болтали всё больше и больше, и замечания Лу Юаня даже заставили Ли Ю мгновенно почувствовать симпатию к Лу Юаню.

Он чувствовал, что мысли Лу Юаня движутся очень быстро.

Какое-то время он говорил о дубляже, потом рассказал о реальных съёмках фильма, а потом перешёл к психологическому процессу героев.

Ли Ю получил много пользы от того, что услышал это, и даже в его уме у него уже была очень чёткая структура фильма в соответствии с тем, что сказал Лу Юань.

Он начал искренне восхищаться Лу Юанем!

Лу Юань сказал, что будет постепенно менять сценарий...

На самом деле, многое из того, что сказал Ли Ю, помогло ему улучшить сценарий.

Конечно, изменение сценария на самом деле очень болезненная вещь.

Менять большее, чем писать с нуля.

На самом деле, если бы скорость печати Лу Юаня была достаточно высокой, он мог бы использовать компьютер, чтобы напечатать сценарий.

Лу Юань может написать десять символов, пока он может напечатать один.

В этот момент в кабинет вошла Ван Цзиньсюэ с чаем:

- Режиссёр Ли, выпейте чаю.

- Благодарю.

- Лу Юань, оставь сценарий мне. Сначала ты и режиссёр Ли поговорите о съёмках, - Ван

Цзиньсюэ слегка взглянула на Лу Юаня, увидев, что почерк Лу Юаня действительно ужасный.

- Ты можешь?

- Эн, мои организаторские способности довольно хороши.

- О, тогда я побеспокою тебя.

- Хорошо.

Когда Ван Цзиньсюэ села, она не писала ручкой, как Лу Юань, а просто включила компьютер, и в то же время смотрела на сценарий и печатала.

Скорость набора текста Ван Цзиньсюэ была чрезвычайно высокой, даже быстрее, чем те «вежливые выражения», которые Лу Юань распылял в Интернете.

Лу Юань искренне восхищался ей.

Ли Ю посмотрел на Ван Цзиньсюэ, а затем на Лу Юаня.

Он чувствовал, что эти двое, сидящие рядом друг с другом, кажутся ему хорошей парой.

Разве это не красиво?

Конечно, он не стал говорить Лу Юаню что-то, не имеющее отношения к содержанию фильма.

Он и Лу Юань продолжали болтать о «Пекинском велосипеде».

Мало того, что сейчас он интересуется этим сценарием, он обнаружил, что, когда он болтал с Лу Юанем об этом фильме, его также очень интересовали многие новые точки зрения, которые Лу Юань сказал...

По его мнению, многое отличается от традиционных методов съёмки, многое очень новаторское!

.....

- Это... Режиссёр Ли, я закончил...

— А как насчёт других форм?

- Они почти такие же, что и этот фильм.

- Закончил?

- Эм.....

- Что-нибудь ещё?

- Нет, режиссёр Ли, я ещё не завтракал, так что я немного проголодался!

- Ах, прости, прости...

Вы никогда не знаете, является ли человек, который стоит перед вами и красноречиво говорит, гением, который действительно разбирается в бизнесе, или мошенником.

По крайней мере, Ли Ю не знал, что человек перед ним был мошенником.

Наоборот, он чувствовал, что времени было слишком мало!

Два часа были слишком короткими для Ли Ю, как будто всё закончилось в одно мгновение.

Когда Лу Юань вспомнил всё, что знал об этом фильме, Лу Юань вздохнул с облегчением.

Ему больше нечего сказать.

Притворяться на этом уровне уже предел, а если продолжать притворяться, то он будет совсем фальшивым.

Насильственное притворство – самое смертоносное...

Лу Юань остановился.

- Сяо Лу...

— Что случилось, режиссёр Ли?

- Приходи в мою команду, как насчёт того, чтобы стать моим помощником режиссёра?

- Нет-нет... как же так...

- Твои взгляды на кино однозначно уникальны, не говоря уже о молодом поколении, даже в старшем поколении у тебя будет достаточно оснований, чтобы стоять наравне с ними, я думаю, если мы вместе сделаем этот фильм, то это обязательно сделает этот фильм качественным скачком в индустрии...

- Нет, нет, нет... Режиссёр Ли, забудьте об этом, я просто рассказал об этом...

- Мистер Лу, не слишком торопитесь отказываться. Я знаю, что вы сейчас заняты, но я могу вас подождать.

- Нет, нет, не ждите меня, талант Цзян Лана истощился, а теперь я ещё и совсем вымотался...

"..."

Уголок рта Ван Цзиньсюэ слегка дёрнулся, когда Лу Юань снова произнёс слова про талант Цзян Лана.

Ей вдруг захотелось прибить Лу Юаня.

Можете ли вы использовать другие идиомы?

Ты только что говорил с Ли Ю, как будто был на допинге, почему я не вижу никакого истощения?

Теперь тебя приглашают на работу, а ты вдруг говоришь, что Цзян Лан истощил свой талант?

- Лу Юань, сценарий готов.

- Хорошо.

- Эн, посмотри, если есть что-то, что нужно изменить, я добавлю то, что нужно, на основе содержимого твоего сценария...

- О, - Лу Юань включил компьютер и прочитал сценарий, а затем был крайне потрясён скоростью рук Ван Цзиньсюэ.

Сценарий из 15 000 слов был напечатан за два часа, и Лу Юань некоторое время смотрел на него, но не нашёл ни неправильных предложений, ни опечаток, и даже сюжет, о котором они с Ли Ю говорили, был полностью отлично интегрирован в сценарий в виде диалога.

- Почему ты так смотришь на меня? - Ван Цзиньсюэ почувствовала шок в глазах Лу Юаня, и ей стало немного жарко, но она всё ещё притворялась безразличной.

- Цзиньсюэ, теперь я узнал, что ты гений... Я завидую твоему таланту! - Лу Юань сказал эту сентиментальную фразу от всего сердца.

- Хорошо, тогда я пойду займусь делом, — когда Лу Юань пристально посмотрел на Ван Цзиньсюэ, её сердце на самом деле затрепетало и смутилось, но когда она услышала слово «гений» из уст Лу Юаня, Ван Цзиньсюэ почувствовала, что её эмоции вдруг стали немного более сложными.

Даже немного потеряла дар речи.

Если бы другие люди говорили, что она - гений, у Ван Цзиньсюэ не было бы никаких других выражений, и она считала бы это нормальным.

Ведь она была умнее других с детства.

Но Лу Юань...

Такой монстр, как Лу Юань, вдруг назвал её гением...

Это немного смутило Ван Цзиньсюэ.

Эта лесть действительно слишком жёсткая.

Такое чувство похоже на то, как идеальный ученик говорит обычному ученику, что его сегодняшний балл за экзамен потрясающий.

Обрадуются ли обычные ученики словам отличника?

Конечно нет, наоборот, я думаю, что этот ученик довольно токсичный.

Наверное...

Примерно так себя чувствовала Ван Цзиньсюэ.

— О, хорошо, спасибо, - Лу Юань почувствовал нечто странное, когда Ван Цзиньсюэ внезапно ушла.

Он почувствовал, что Ван Цзиньсюэ внезапно стала к нему холодна.

Но.....

Что случилось?

- Сяо Лу, ты поговори с ней позже...

—Поговорить? О чём поговорить?

— Разве ты не знаешь, почему она ушла?

— Может быть, у неё есть чем заняться.

— Ты действительно думаешь, что она будет занята?

- Разве нет?

- Сяо Лу, кажется, у тебя большие проблемы ... ты... так ты не понимаешь, что только что сказал не так, верно?

- Э... что я сказал не так?

- Эй, Сяо Лу, другие люди могут вздыхать о гениальности, но ты не можешь вздыхать...

- Почему?

— Ты всё ещё не понимаешь?

- Не понимаю.

- Сяо Лу, ты не знаешь, что ты – монстр?

- ???

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2305850>